

**Протокол № 1**  
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга  
11 февраля 2016 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.00 час.

**Присутствовали:**

|                         |                                                                                                                                                                                                                            |
|-------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Председательствующий    | — Е.В. Семеняко                                                                                                                                                                                                            |
| Члены Совета АП СПб     | — А.С. Савич<br>— Р.З. Чинокоев<br>— Т.В. Тимофеева<br>— В.Л. Левыкина<br>— Ю.М. Новолодский<br>— С.В. Краузе<br>— Ю.С. Меркулова<br>— Б.Б. Грузд<br>— Д.Р. Каюмов<br>— Л.В. Кравцова<br>— В.Ш. Тенишев<br>— И.В. Туманова |
| Секретарь Совета АП СПб | — В.С. Панова                                                                                                                                                                                                              |

*ИЗВЛЕЧЕНИЕ*

**5. Слушали:**

**О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.**

**Выступили:**

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,  
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

**5.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Т.**

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 28 сентября 2015г. президентом Адвокатской палаты СПб Стасовым Я.П. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т., осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба Н.Н.А., поступившая в Адвокатскую палату СПб 16.09.2015г.

05.08.2015г. Н.Н.А. заключила с адвокатом Т. соглашение об оказании юридической помощи. Заплатила 58 000 руб. Объяснила адвокату, что против нее совершены два преступления, по которым возбуждены дела частного обвинения, находящиеся у мирового судьи 46 с/у Кировского района Ленинградской области.

По жалобам обвиняемого по этим делам В.А.С. в свою очередь были возбуждены три уголовных дела частного обвинения против Н.Н.А., ее дочери Л.Е.Ю. и ее сына Н.Д.Ю., находящиеся у того же судьи.

Попросила адвоката по адвокатским запросам получить доказательства: схемы места происшествия, сведения о работниках скорой помощи, выезжавших по ее вызову, аудиозаписи вызова полиции, добиться вызова в суд ее свидетелей путем их опроса и заявления ходатайства в суде. Во всем этом судья отказывала ей.

Н.Н.А. сообщила, что рассмотрение дел назначено на 25.08.2015г. и сказала, что, чтобы уменьшить шансы другой стороны ссылаться на забывчивость, дела нужно рассмотреть как можно скорее. Передала адвокату пакет документов в бумажном и электронном виде. Как следует из жалобы, адвокат не только не выполнил пожеланий доверителя о поиске доказательств ее невиновности, но и вопреки ее интересам и конкретной просьбе ускорить рассмотрение дел, сорвал слушание дел, заявив ходатайство об отложении их в связи с его участием в ранее назначенном уголовном деле. А Н.Н.А. сказал, что дело отложено с 25.08.2015г. по ходатайству противоположной стороны.

Когда Н.Н.А. узнала об обмане и предъявила адвокату претензию, он предложил расторгнуть соглашение и вернуть деньги (18000 руб. из 58000 руб.), но и эти деньги впоследствии вернуть отказался.

В результате Н.Н.А. вынуждена была отказаться от услуг адвоката Т.

На данный момент адвокат Т. не сделал ничего, о чем они договорились: не сделал ни одного запроса, не высказал ни одного суждения по уголовным делам, не составил ни одного ходатайства, кроме ходатайства об отложении дела, поданного в тайне от доверительницы и вопреки ее интересам.

К жалобе приложены копии: соглашения от 05.08.2015г., акта приема-передачи 28000 руб. от 24.08.2015г., ходатайства Т. от 20.08.2015г. об отложении дела, претензии от 05.09.2015г. с требованием возврата 58000 руб., письма-отчета о проделанной работе, плана осуществления защиты.

В жалобе ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Т.

Из объяснений адвоката Т., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что он действительно 05.08.2015г. заключил соглашение с Н.Н.А. на оказание ей юридической помощи по 5 (пяти) делам частного обвинения. Соглашение заключено на сумму 80000 руб. Уплачено было 58 000 руб., деньги внесены на счет адвокатского образования.

По делам проведены многочасовые консультации; 17, 18, 19.08.2015г. – изучал письменные доказательства, присланные Н.Н.А. по электронной почте; 20.08.2015г. выезжал в г. Отрадное для ознакомления с материалами дел, фотографировал материалы; сделал анализ материалов уголовных дел (4 тома), составил письменный предварительный план осуществления защиты.

20.08.2015г. при изучении дел помощник мирового судьи сообщила, что от В.(подсудимый и потерпевший) поступило ходатайство об отложении дел, также судья сообщила, что «складывает» свои полномочия и до 25.08.2015г. рассмотреть дела не успеет. Чтобы ему (адвокату), Н.Н.А., Л.Е.Ю. и Нифонтову Д.Ю. не приезжать в суд 25.08.2015г. впустую, попросила написать ходатайство об отложении дел, что он и сделал. Сообщил об этом Н.Н.А. по телефону, возражений от нее не последовало.

25.08.2015г. Н.Н.А. позвонила и обвинила адвоката в обмане. Якобы это по его вине не состоялось судебное заседание.

На заседании Комиссии 26.11.2015г. адвокат пояснил, что самостоятельные действия Н.Н.А. по защите своей позиции были крайне не профессиональны, а ее пожелания адвокату основаны на безграмотных советах родственников. В частности, опрос свидетелей был не возможен, так как они от этого уклонялись. О всех совершенных ею ошибках он информировал доверителя в ходе устной консультации 24.08.2015г. Причиной же отложения дел 25.08.2015г. была замена судьи, которая находилась в процессе сложения своих полномочий. Судья, дабы освободить себе время и не принимать решение по делам, которые надо достаточно долго «отписывать», попросила его написать

ходатайство об отложении дела, предупредив, все дела с участием Н.Н.А. в любом случае будут отложены, о чем он и сообщил Н.Н.А.

После высказанного недоверия со стороны доверителя предложил заключить соглашение о расторжении соглашения от 05.08.2015г. с фиксацией возврата полученных адвокатом документов и определением суммы гонорара, подлежащей возврату, Н.Н.А. отказалась, заявив, что пришлет претензию по почте.

В судебном заседании 08.09.2015г. Н.Н.А. отказалась от услуг адвоката, но суд, отложив дело на 29.09.2015г., не освободил адвоката Т. до назначения нового адвоката. Считает претензии Н.Н.А. необоснованными.

**Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:**

Адвокат Т. 05.08.2015г. заключил соглашение с Н.Н.А. на оказание ей юридической помощи по 5 (пяти) делам частного обвинения в Кировском городском суде Ленинградской области. Соглашение заключено на сумму 80000 руб. Уплачено было 58000 руб., которые внесены на счет адвокатского образования.

Оценивая проделанную адвокатом работу и его объяснения, Комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката. Поэтому не доверять адвокату в части объема проделанной работы нет оснований. Что касается содержания этой работы, то Комиссия исходит из того, что адвокат является самостоятельным профессиональным юридическим советником и совершает те или иные действия по выполнению соглашения исходя из своего профессионального представления об их целесообразности и своевременности, если иное специально не оговорено в соглашении. Поэтому претензии доверителя Н.Н.А. в этой части не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Утверждение Н.Н.А. о том, что, ходатайство адвоката от 20.08.2015г. об отложении дела было подано вопреки интересам Н.Н.А., по мнению Комиссии, не основано на фактических обстоятельствах. По заявлению адвоката, которое не оспаривается и Н.Н.А., мировой судья судебного участка № 46 Ленинградской области Балычева О.Ю. 31 августа 2015г. сложила свои полномочия, это подтверждается и официальным реестром мировых судей Ленинградской области. Из справки секретаря судебного заседания судебного участка №46 Федоровой В.В. следует, что судебные заседания по делам в отношении Н.Н.А. 25.08.2015г. отложены в связи с болезнью судьи Балычевой О.Ю. Кроме того, в материалах дел имеются ходатайства ее процессуальных противников о снятии с рассмотрения этих дел 25.08.2015г., датированные 20.08.2015г. Совокупность этих косвенных доказательств позволяет сделать вывод о том, что ходатайство адвоката Т. об отложении рассмотрения дел с 25.08.2015г. на иную дату носило формальный и не влияющий на сам факт отложения дел характер. Во всяком случае, не было направлено на причинение ущерба доверителю. То обстоятельство, что адвокат предварительно не согласовал это ходатайство с доверителем, хотя и выглядит как нарушение норм Кодекса, однако не направлено против его интересов.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

**Заседание Совета АП СПб 23 декабря 2015 года**

На заседание Совета АП СПб адвокат Т., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 14.12.2015г. по телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-

либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб явился представитель Н.Н.А. – Н.Д.Ю. (доверенность от 20.07.2015г.), который пояснил: «Я знаю заключение Квалификационной комиссии. Наша претензия к адвокату Т. в том, что адвокат ничего не делал, единственное – он написал ходатайство об отложении дела против воли доверителя. 25.08.2015г. Н.Н.А. при ознакомлении с материалами дела никаких заявлений об отложении дела от противоположной стороны не было обнаружено, о чем говорил наш адвокат, то есть Т. поступил вопреки воли доверителя. Я пытался несколько раз встретиться с адвокатом, по телефону разговаривал с нами нецензурно, говорил «не лезьте в мое дело», материалов дела он не знал. Мы заплатили ему 58 000 руб., он сказал, что готов нам вернуть неотработанную часть гонорара 18 000 руб., с чем мы не согласны, но даже этих денег не вернул. Адвокат Т. бездействовал, а мы нуждались в квалифицированной юридической помощи. Адвокат Т. пытался очернить мою мать, говоря, что она психически не здорова».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства и пояснения Н.Д.Ю., **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу о необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т.**

#### **Заседание Совета АП СПб 11 февраля 2016 года**

На заседание Совета АП СПб адвокат Т., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 03.02.2016г. по телефону, не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил, просит приобщить к материалам дисциплинарного производства копию чека о возврате части гонорара Н.Н.А. в размере 19500 (девятнадцать тысяч пятьсот) рублей, просит рассмотреть дисциплинарное производство без его участия в связи с болезнью.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

На заседание Совета АП СПб явился представитель Н.Н.А. – Н.Д.Ю. (доверенность от 20.07.2015г.), который пояснил: «С возвращенной суммой в размере 19500 рублей. Хочу заметить, что получив денежные средства от нас 05 и 24 августа 2015г., внес в кассу адвокатского образования их только 31 августа 2015г. Адвокат Т. пишет в своих объяснениях, что судья просила его написать ходатайство об отложении дела, что адвокат и сделал, что противоречит подп.1 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не вправе действовать, находясь под воздействием давления извне».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, учитывая Заключение Квалификационной комиссии АП СПб, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

**«За» - 12**

**«Против» - нет**

**«Воздержались» - нет**

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката,

Протокол № 1 заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 11 февраля 2016 г. Стр. 5  
на основании подп.9 п.3 ст.31 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

***прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.***

Председательствующий,  
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова